

Внезапно из титрового коридора донесся неторопливый звук шагов, которые приближались к комнате всё ближе и ближе.

Цинь Шэнь слегка замер, быстро выключил фонарик и, шмыгнув в комнату, тут же прикрыл за собой дверь.

Вскоре шаги затихли прямо перед входом.

В крошечной тьме Цинь Шэнь огляделся по сторонам и в конце концов решил спрятаться в туалете.

Дверь отворилась.

Вошедший не стал зажигать верхний свет, потому что в руке он держал масляную лампу, внутри которой горел жутковатый синеватый огонек.

Впрочем, всего этого Цинь Шэнь не видел. Он спрятался за шторкой в ванной, не издавая ни звука.

Человек с лампой обошел комнату с досмотром и, похоже, ничего не обнаружив, принялся проверять каждый уголок. Добрался до туалета, раздвинул занавеску, убедился, что внутри никого нет, опешил на секунду и удалился.

Еще через две минуты, видимо, окончательно убедившись, что сюда никто не заходил, человек с фонарем наконец ушел.

— Фух, пронесло! — выбравшись из залитой грязной кровью ванны, Цинь Шэнь обтерся, переоделся в мужскую одежду и похлопал себя по груди.

После этого он с брезгливым выражением лица швырнул снятые вещи обратно в ванную.

Снова включив фонарик, Цинь Шэнь обнаружил на раковине в туалете стеклянную банку с плавающим в формалине красным глазным яблоком, а в унитазе нашел клочья золотистых волос с кусками кожи головы.

Потерев подбородок, Цинь Шэнь пробормотал себе под нос:

— Неудивительно, что показалось знакомым. Хоть та штука и превратилась в сушеный труп, на теле всё еще можно разглядеть следы, чем-то похожие на те, что были у хозяина замка.

Однако он не был до конца уверен, что погибший — и впрямь владелец замка. В конце концов,

близнецы похожи друг на друга, и без возможности сравнить их лицом к лицу судить трудно.

Если мертвеца звали старшей сестрой, это доказывало, что хозяин замка представляет собой невероятно опасное существо. Но если погиб сам хозяин, то всё происходящее в этом замке начинало выглядеть весьма интригующе.

Покинув туалет, Цинь Шэнь принялся шарить по комнате и у ножки кровати отыскал шкатулку с замком.

Вытащив из потрепанного дивана кусок проволоки, Цинь Шэнь без труда открыл замок и достал содержимое — это оказался темно-красный дневник в красивом переплете, на обложке которого значилось имя Нигосдин Мосен.

— Ого, наконец-то нашел, — небрежно бросив дневник в системный мешок, Цинь Шэнь продолжил обыскивать комнату.

Однако на этот раз его ждал полный улов.

Но Цинь Шэнь вовсе не расстроился и уже собирался уходить, как луч его фонарика случайно упал на зеркало, и в поле зрения Цинь Шэня предстала мертвецки бледная женщина-призрак с кровоточащими из семи отверстий лица глазами и ртом.

— Опять привидение? — без малейших колебаний Цинь Шэнь двинул вперед зажатый в руке скальпель, но тот уткнулся в невидимый барьер.

Заметив это, Цинь Шэнь отступил на два шага, увеличивая дистанцию между собой и призраком, и холодно посмотрел на него.

— Я пришла, чтобы вывести тебя отсюда, — голос привидения звучал неожиданно звонко и приятно, в нем даже проскальзывали нотки детской наивности.

— Вывести меня? — уголки губ Цинь Шэня изогнулись в опасной усмешке, а узкие глаза слегка прищурились. — И с чего бы мне верить, что ты не пытаешься мне навредить?

По сравнению с невозмутимым Цинь Шэнем призрак выглядел куда более взволнованным. Она заговорила:

— Клянусь, у меня нет дурных намерений! Просто я застряла здесь на слишком долгое время, вот и хочу с кем-нибудь поболтать.

— С чего это тебя угораздило застрять здесь? — глядя на нее, в упор спросил Цинь Шэнь.

Привидение на мгновение умолкло — да так надолго, что Цинь Шэнь уже решил, будто ответа не дождется. Наконец, с заметным виноватым и обиженным видом она произнесла:

— И-и-и~ я уже не помню! QAQ~

Цинь Шэнь: «.....» Столько времени раздумывала, чтобы в итоге выдать это беспечное «не помню»?!

Цинь Шэнь вздохнул, и в его голосе вновь проступила привычная леность:

— Ладно, веди. Только без фокусов, не то не обессудь!

— Ты мне поверил? — привидение расплылось в улыбке и робко улыбнулось ему. Правда, из-за слишком широкого рта всё ее лицо казалось готовым треснуть пополам.

— Нет.

— Ой, ну ладно... — с видимой скоростью сникла привидение, снова принимая жалобный вид.

Цинь Шэнь: «.....»

Тем временем...

После ухода Цинь Шэня оставшаяся троица погрузилась в тревожное молчание.

Долгое время никто не решался заговорить, пока Хуан Ии первой не нарушила тишину:

— Гу Юань, сколько тебе лет?

— Совершеннолетний. Гу Цунъюань, казалось, не горел желанием распространяться на этот счет, но при этом почему-то ревностно относился к своему возрасту, так что поспешил добавить: — Я не малыш.

Цзинь Сюнь тихонько прыснула:

— Какая прелесть!

Гу Цунъюань помрачнел, а его мочки ушей слегка покраснели, но отвечать он не стал.

Заметив его смущение, Хуан Ии захотелось подразнить парня еще сильнее.

— Ладно, хватит, а то наш младший братик сейчас разозлится, — легко усмехнувшись, Цзинь Сюнь вернула голосу привычно-деловой тон. — Что ж, чем мы займемся дальше?

— Обыщем комнаты в поисках подсказок о том, куда делся Сюй Ян, — подумав немного, произвел разведку Гу Цунъюань. — Его не видно с самого утра, и мне кажется, что всё это не так просто.

— Верно, — Хуан Ии полностью поддержала его мнение. — Кадры, запечатленные Камнем Запечатления Теней, доказывают, что прошлой ночью вы видели вовсе не галлюцинацию. Значит, Сюй Ян действительно был жив. Раз так...

— Возможно, с самого начала целью тех, кто подбросил заблудившихся, было сделать так, чтобы Сюй Ян исчез бесследно, — подхватил Цзинь Сюнь, подперев рукой подбородок.

Гу Цунъюань задумчиво кивнул, и они вдвоем продолжили шарить по комнате в поисках хоть каких-нибудь улик.

Вскоре на диване обнаружилось лишь несколько небрежно брошенных книг, а возле туалетного столика — гребень и зеркало со следами крови.

— На диване Сюй Ян отдыхал прошлой ночью, а книги — это его вещи. Ни я, ни Цань Шэньшэнь к ту столику не прикасались, так что кровь не наша, — мыслил Гу Цунъюань ясно и рассудительно. — И хотя я не уверен, была ли кровь на расческе вчера вечером, могу поручиться: на зеркале ее точно не было.

— Выходит, это кровь Сюй Яна? — лицо Хуан Ии побледнело. — Неужели в этом зеркале живет призрак, который и утащил Сюй Яна?

— Или он ушел сам, — заметил Цзинь Сюнь, протягивая руку и касаясь глади зеркала.

Оно оставалось самым обыкновенным, ничем не примечательным зеркалом.

Нахмурившись, Цзинь Сюнь убрал руку.

Внезапно по зеркальной поверхности побежали круги ряби. Когда узоры исчезли, из зеркала медленно высунулась одетая в белое женщина-призрак с кровоточащими из семи отверстий лица глазами — точь-в-точь как героиня, вылезаящая прямо из телевизора.

— А-а-а-а, она появилась! — в ужасе завопила Хуан Ии и со всего маху врезалась призраку в лицо неожиданно оказавшимся у нее в руке букетом одуванчиков.

Привидение замерло на три секунды, собираясь уже вспыхнуть от гнева, но под воздействием одуванчиковой пыльцы его тут же сморило сном, и оно так и застряло в зеркале, провалившись в глубокий обморок.

Не успела Хуан Ии перевести дух, как из зеркала донесся другой, до боли знакомый всем троим голос:

— Да ладно! Надо же было так удачно перекрыть мне выход?!

<http://bllate.org/book/21987/2285806>